

— Малыш, ты... — Пингвин хотел помочь ему подняться, но Лу Го отчаянно отползал назад, будто перед ним было что-то ужасное, и он боялся даже прикосновения.

Лу Го опустил голову, и пингвин не мог видеть его выражения, но чувствовал, что от него исходила сильная печаль и страх.

Пингвин не понимал, чего он боится. Неужели его самого?

— Малыш, не бойся. Я хоть и дух, но не ем людей. И я не стану силой забирать твой зуб. Ведь есть Кровавый союз Шести миров, кто посмеет? Так что не бойся.

Он осторожно похлопал Лу Го по плечу, но тот резко дёрнулся и оттолкнул его, затем вскочил и выбежал из комнаты.

Пингвин с недоумением смотрел на открытую дверь. Что случилось с малышом? Когда он узнал, что он пингвин, он не испугался, а теперь почему-то боится до смерти. Ведь он же его спаситель! Разве встреча с человеком, который тебя спас, не должна быть радостной?

И это он так относится к своему спасителю? Ну, или спасителю-птице.

Чэнь Ишэнь остался в доме Лу Го. Было слишком жарко, и электричество всё ещё не работало. Он направился в ванную, чтобы принять прохладный душ, но ванная в доме Лу Го была слишком маленькой, и он едва мог повернуться.

Его тело было слишком большим, а душ слишком маленьким, и воды едва хватало. В конце концов он открутил душевую лейку и решил просто поливать себя из шланга. Но, будучи птицей, у него не было рук, только крылья! Он не мог удержать шланг, и в итоге этот душ стал настоящим испытанием.

К счастью, судьба была к нему не слишком жестока, и электричество наконец появилось. Он, мокрый, вылез из ванной и направился к вентилятору. Воздух, обдувающий его влажную шерсть, наконец принёс некоторое облегчение.

Чэнь Ишэнь перевернулся на спину и уснул на полу, громко похрапывая.

Животные обладают более острым слухом, чем люди, и в предрассветные часы Чэнь Ишэнь смутно услышал шум за дверью. Он встал, подошёл к двери и, с трудом ухватившись за ручку, тихо приоткрыл её.

Лу Го сидел у двери, выглядел очень нездоровым: бледный, с вялыми руками и ногами, он даже не мог открыть дверь.

Чэнь Ишэнь поспешил втащить его внутрь и закрыл дверь.

— Ты такой горячий! — Чэнь Ишэнь приложил крыло ко лбу Лу Го, и даже через толстый слой жира и шерсти он почувствовал жар.

Сколько раз он уже болел с тех пор, как познакомился с Чэнь Ишэнем?

Лу Го холодно оттолкнул его и, шатаясь, направился в ванную, чтобы умыться холодной водой и прийти в себя.

— Малыш, если у тебя температура, не стоит умываться холодной водой, это только ухудшит состояние, — Чэнь Ишэнь хотел войти в ванную, но Лу Го уже был внутри, и он не смог туда

протиснуться, поэтому остался сидеть у двери.

Лу Го проигнорировал его, вытер лицо полотенцем, не обращая внимания на беспорядок в ванной, и отправился спать.

Пингвин не осмелился лечь на кровать, боясь, что их общий вес просто разрушит её.

Видя, как Лу Го покраснел от жара, а губы стали сухими и потрескавшимися, Чэнь Ишэнь хотел найти ему лекарство, но не знал, где оно лежит. Он решил приложить холодное полотенце ко лбу Лу Го, но не смог его выжать!

Боль от того, что у тебя есть крылья, но нет рук, кто поймёт?

В конце концов Чэнь Ишэнь сдался и просто намочил одно из своих крыльев, а затем приложил его ко лбу Лу Го, используя свою шерсть как полотенце.

Лу Го открыл глаза и посмотрел на него.

Чэнь Пингвин оскалил зубы, гордясь тем, что у него есть зубы.

— Малыш, давай вызовем скорую. Не волнуйся, когда приедет машина, я спрячусь в ванной, так что тебе не нужно беспокоиться обо мне, — сказал Чэнь Ишэнь.

Лу Го спокойно посмотрел на него:

— Я в порядке.

— Нет, ты слишком сильно нагрелся. Я чувствую это даже через свою толстую кожу. Тебе нужно в больницу! — Чэнь Ишэнь был обеспокоен.

— Я действительно в порядке, — Лу Го сглотнул. — Старший брат, могу я спросить тебя кое-что?

О, даже отличник хочет что-то спросить. Чэнь Ишэнь заинтересовался.

— Давай, спрашивай.

— Если ты пингвин... как ты стал сыном директора школы? — Лу Го сказал это, не отрывая взгляда от лица Чэнь Ишэня.

— О, несколько лет назад семье Чэнь нужно было усыновить ещё одного сына. Они пошли в детский дом, и я использовал небольшую хитрость, чтобы меня выбрали, — сказал Чэнь Ишэнь с лёгкостью. Для него, великого духа Хуаньтоу, это было пустяком.

Лу Го сглотнул:

— Что значит... нужно было усыновить ещё одного сына?

Чэнь Ишэнь задумался, наклонив голову:

— Кажется, это было связано с сохранением компании. В семье Чэнь всегда было два сына, близнецы. Но по какой-то причине старший сын умер. В то время компания только что вышла на биржу, и любая мелочь могла повлиять на её акции. Чтобы сохранить компанию, они не могли позволить акционерам узнать, что старший сын умер, поэтому они усыновили меня. В

конце концов, эти два сына никогда не появлялись на публике, так кто мог знать, настоящие они или нет.

— Но если они были близнецами, как ты мог притвориться одним из них? Разве ты и младший сын Чэнь похожи? — Лу Го когда-то видел Чэнь Цзысюня и знал, что они не похожи.

— О, они были разнояйцевыми близнецами. Я не видел фотографий старшего сына, но мой отец говорил, что они и так выглядели по-разному, — объяснил Чэнь Ишэнь.

Так вот почему они тогда не пошли спасать его. Ради компании они отказались от своего сына и просто усыновили кого-то другого, чтобы замять дело перед акционерами и общественностью. Его родители действительно были умны. Неудивительно, что у них родился такой гениальный сын, как он...

— Кстати, младший брат, никто не знает, что я усыновленный, даже мой брат. Он был слишком мал, чтобы помнить, так что даже он не знает. Только мои родители в курсе. Так что не говори никому, ладно? — поспешно добавил Чэнь Ишэнь.

Неизвестно почему, но он без колебаний рассказал Лу Го все эти секреты, совершенно не боясь, что он их выдаст.

— Никто не знает... брат... — Лу Го просто повторял его слова.

— Да, моего брата зовут Чэнь Цзысюнь, но он сейчас в США и ещё не вернулся.

Ха, это был его брат...

Лу Го прервал его:

— Если ты не Чэнь Ишэнь, то как тебя на самом деле зовут?

Чэнь Ишэнь замер, а затем засмеялся:

— Люди, вы слишком глупы. Разве имя так важно? Это просто обозначение. Посмотри на меня. Мы — древний род Хуаньтоу, величественное и мощное имя. А потом вас угораздило назвать нас пингвинами, и мы ничего не сказали.

— Так как тебя зовут? — Лу Го снова прервал его.

Чэнь Ишэнь начал нервно тереть крылья.

— Скорая должна работать круглосуточно, достаточно просто позвонить... — Лу Го уже доставал телефон.

Чэнь Ишэнь поспешно остановил его и пробормотал:

— Ци Коукоу.

Лу Го замер.

Чэнь Ишэнь грустно потер нос:

— Так меня назвал прародитель Хуаньтоу, Его Высочество Мо.

— Ци Коукоу, Чэнь Ишэнь... — Лу Го пробормотал эти два имени.

— Малыш, что с тобой? Ты странно выглядишь...

Чэнь Ишэнь не успел закончить, как Лу Го резко встал, схватил его и повёл к двери:

— Я устал, уходи.

— Что?

— Я хочу спать, уходи, — его голос был хриплым и сдержанным.

— Ты шутишь? Как я могу выйти в таком виде! — Чэнь Ишэнь остановился и отказался уходить.

Лу Го не стал настаивать, просто открыл дверь и закричал:

— Помогите! Здесь монстр! Помогите...

Чэнь Ишэнь поспешно бросился к нему, чтобы закрыть ему рот:

— Ты с ума сошёл!

Но Лу Го оказался неожиданно сильным и с лёгкостью сбросил его крыло, а затем пнул его за дверь.

Чэнь Ишэнь, не ожидая такого, оказался за пределами комнаты, а дверь захлопнулась перед ним.

— Малыш, малыш... — пингвин стучал крыльями в дверь, но не мог стучать слишком громко, чтобы не привлечь внимания.

Он стучал долго, но Лу Го не открывал. В конце концов, увидев, что скоро рассвет, он решил уйти, пока на улице никого не было. Он вспомнил, что в двух километрах есть река, и решил прыгнуть туда, чтобы остыть.

<http://bllate.org/book/16182/1451788>